

Эмбер Киин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Порочная месть

для офцкной стервы

Эмбер Киин

**Порочная месть для
офисной стервы**

«Автор»

2026

Киин Э.

Порочная месть для офисной стервы / Э. Киин — «Автор», 2026

Я уволила двух нахальных парней, а они мне решили за это отомстить. Но каким способом Они похищают меня, чтобы преподать мне урок, только вот смогу ли я противостоять этим двум ненасытным мерзавцам.— Вы ненормальные! Отпустите меня.— Тебя нельзя отпускать к людям. Ты же злая, как будто у тебя не было мужчины 3 года. Или так и есть?— Вы совсем оборзели? Похотливые придурки. Говорю максимально злым голосом, от которого все мои подчиненные дрожали как осиновые листочки и мигом выполняли мои указания, но на них этот тон не действует — они смеются!— Ты Молли, видимо, действительно хочешь пожёстче, раз не держишь свой прекрасный язычок за своими сексуальными губками, — говорит Алекс.— Начнем? — обращается он тут же к Джону.

© Киин Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Эмбер Киин

Порочная месть для офисной стервы

1

– Вы уволены. Пошли вон отсюда, – говорю двум перекачанным нахалам, которые вместо того чтобы работать, флиртовали с секретаршей Эдварда – нашего босса.

Облепили ее с двух сторон и шептали ей что-то на ушко! На ушки точнее. Один в одно, а второй в другое. При том, что здесь абсолютно не место подобным вольностям. «Эн студио» – серьёзная организация и такое вот поведение недопустимо.

Вызываю нахалов к себе и увольняю, так как имею на это право, пока босс в отъезде, а точнее делаю это в кабинете Эдварда, где сижу в его отсутствии.

– Мы можем как-то договориться? – соорив виноватую рожу, говорит один из них. Как его там? Алекс кажется?

А вот его дружок Джон хоть и чувствует свой косяк, но смотрит на меня, не лепя на лице виноватую улыбку в отличие от первого.

Неужели они думают, что я куплюсь на их смазливый морды и накаченные молодые тела? Наивные.

Открываю их дела.

– Оу, да у вас ещё испытательный срок не вышел. Прекрасно. Тем проще.

Захлопываю папку, не сдерживая улыбки. Подсознательно я давно мечтала это сделать.

Что-то раздражало меня в них с самого начала. Молодые и уверенные, они всегда держались так, словно это мы все на них работаем. Я в том числе. Что абсурдно, просто потому что я выше их по карьерной лестнице и несколько лет уже работаю здесь не покладая рук, заслуживая каждое своё повышение.

– Свободны. Расчёт получите в конце месяца, – говорю максимально холодным тоном.

И им ничего не остаётся, как выйти из кабинета. Только засранцы, смерив меня взглядом ненависти, идут такой походкой, словно это они сами решили уволиться из столь скучного заведения. Клоуны.

Не успеваю порадоваться своей победе, как у самой двери оба останавливаются, и Алекс уже не старается быть милым как минуту назад и говорит совсем другим тоном:

– Уверена, что не пожалеешь?

Он говорит это так зловеще, что меня на несколько мгновений пробирает ознобом. Но быстро взяв себя в руки, я не теряю лицо перед этой нелепой угрозой и отвечаю:

– Уверена, что принесу вашим увольнением удовольствие не только себе, – даже не скрываю свою ненависть к ним, – но и пользу для компании.

– Удовольствие? – усмехается Джон, зацепившись за единственное слово. – Его можно получать более интересным способом. Если хочешь, можем показать каким. Ты видимо об этом способе совсем забыла. Давно тебя не трахали как следует?

– Пошли вон! – внезапно теряю самообладание я, не ожидавшая такой наглости по отношению к себе.

Не хватало ещё слышать подобные пошлости в свой адрес от каких-то сосунков!

В ответ на это, они по-злему усмеваются и наконец выходят.

Выдыхаю после их ухода, но чувствую какую-то тревогу. Они слишком зло смотрели на меня, после моего вердикта и последних слов.

Но что они мне сделают? Мне – той, что уже замещает босса в некоторых вопросах. Нет, подставить они меня не смогут – Эдвард мне доверяет и не позволит на меня клеветать. В

первую очередь я беспокоюсь именно об этом. А последние слова Джона даже не хочу вспоминать, так как ничего кроме пошлости им вернуть мне не оставалось. Я их и уволила из-за их нахального поведения, чем реально сделала одолжение Эдварду, взяв увольнение засранцев на себя и лишив его лишних действий.

С этими успокаивающими мыслями забываю про двух обиженных мной мальчиков, и практически не вспоминаю их в течение следующих дней. Совсем не вспоминать не могу – слишком они были яркими, и слишком зловещими были последние их взгляды на меня. Особенно Джона.

А в один из дней мне приходится не просто вспоминать о них, но и столкнулся с ними вживую.

В этот день выхожу с работы намного позже окончания официального рабочего дня. Эдвард ещё не вернулся, а я со всеми обрушившимся делами не справляюсь в течение дня и приходится задерживаться. Но я была бы не я, если бы не напрягалась и не доделала запланированный объём работы. Да, я трудоголик, поэтому и выбесили меня эти двое. Которые, кстати, стоят возле своей машины и кого-то ждут.

Приехали за расчётом? Но сейчас ещё не конец месяца.

– Молли, привет, – со своей нахальной уверенной улыбкой на лице здоровается Алекс.

– Я слишком устала, чтобы здороваться с теми, кого уволила за разгильдяйство, – отвечаю гордо шагая мимо них и их машины.

Наверняка они сейчас начнут просить принять их обратно. Извиняться. Клясться, что больше так делать и вести себя не будут. Не интересно.

– Но видимо не слишком устала, чтобы напомнить, какая ты сука.

Останавливаюсь как вкопанная в метре от них, не ожидавшая подобного ответа на свои слова. Но что-то подсказывает, что не нужно вступать с ними в перепалку – вокруг нет ни единой души, все давно ушли, поэтому я лишь зло молчу, уставившись на них своим фирменным взглядом, который обычно всех ставит на место.

– Садись в машину, прокатимся, – наклонив голову говорит Джон, смотря на меня своими пронизывающими глазами.

– Вот ещё! Не хватало мне кататься с теми, кто не смог продержаться на работе и трех месяцев, – хмыкаю я, отворачиваюсь и снова начинаю шагать мимо них.

Но в следующее мгновение не успеваю даже вскрикнуть от того, что мне зажимают рот и тянут назад, чтобы силой усадить в машину.

Брыкаюсь изо всех сил, пока эти двое все же усаживают меня на заднее сиденье и связывают мне руки за спиной и рот.

– Отпустите меня! – пытаюсь произнести четко, но выходит из-за повязки вокруг рта непонятное мычание.

Но они меня понимают:

– Отпустим, когда заслужишь прощения. Нельзя быть такой стервой, Молли. Ты была плохой девочкой, и мы обязаны тебя наказать, – говорит подонок Алекс, и меня пробирает холодом от его слов и того подтекста, что он в эти слова вкладывает.

Что значит когда заслужишь прощения и обязаны тебя наказать? Что они собираются со мной делать? Его тон явно намекал на что-то унизительно-пошлое, но не станут же они меня... Насиловать...

В этот момент Джон, пересевший на место водителя, трогается. А мне от всего этого становится еще больше не по себе. Начинаю брыкаться, но Алекс быстро подминает меня под себя, чтобы я не мешала Джону вести машину.

– Ты попалась, сучка. Неужели ты и правда думала, что мы спустим тебе твое самовольство и отношение к нам с рук?

С этими словами он раздвигает мои ноги и толкается в меня своим пахом, даже сквозь одежду задевая мое лоно, которое тут же реагирует чувственностью. Жалею, что надела сегодня неплотные брюки и кружевные трусики, которые не особо защищают, когда Алекс совершает эти пошлые движения, трясь о мою промежность.

К тому же у меня давно не было мужчины, из-за чего моя чувствительность очень повышена, и каждое движение этого негодяя ощущается особенно остро.

Алекс наклоняется к моей шее, ведя по ней носом, и я понимаю, зачем они завязали мне рот – не только чтобы я не кричала, хотя меня бы все равно никто не услышал ни возле работы, ни из машины, так как окна все закрыты, а еще и чтобы я не могла укунить этого нахала, за тот самый нос, которым он по мне ведет.

Ворочаюсь, стараясь стряхнуть его тело с себя, но этим еще больше сама трусь об него, вызывая неприятные ощущения в киске. А они не могут быть иными – я никогда еще так близко не подпускала к себе ни одного малознакомого мужчину. У меня были отношения, но к постели мы переходили только тогда, когда я была уверена в серьезности мужчины, с которым собиралась переспать.

А сейчас этот мелкий в смысле возраста, но точно не в смысле габаритов мерзавец, почти имел меня сквозь одежду.

Как же это унижительно...

Я думала так, пока они везли меня в небольшой полузаброшенный загородный дом, и даже не представляла, что то, что творил Алекс в машине, было лишь мизерной каплей по сравнению с тем, что они собирались сделать со мной.

2

Едем мы долго и все это время, если Алекс не прижимает меня к себе и не касается невзначай, то обязательно рассматривает своим демонстративно-похотливым взглядом. А вид Джона, когда он смотрит на нас в зеркало заднего вида явно недовольный.

Когда мы приезжаем и выходим из машины, он меряет меня и Алекса своим хмурым взглядом, после чего они ведут меня в дом, по которому чувствуется, что живут в нем не часто. Но пыли нет – эти двое подготовились к моему прибытию сюда.

Усадив меня на стул, они дополнительно привязывают мои руки за спиной к спинке стула, но хотя бы развязывают рот.

– Вот, Молли. Ты наша гостья в этом доме на все выходные.

Они собираются держать меня тут два дня?

– Мне завтра нужно на работу! – восклицаю я.

Я и раньше часто выходила работать в выходные, а сейчас в отсутствие Эдварда это тем более необходимо.

– Хах, – смеётся Алекс, – кажется невозможность побыть умницей на работе будет для тебя дополнительным наказанием, – сказав это, он наклоняется ко мне и говорит тише и интимнее: – но не переживай, о работе за эти два дня ты не вспомнишь – тебе точно будет не до нее. Обещаю.

После этого он сжимает рукой мое лицо и мажет своими губами по моим, показывая, о чем именно я буду думать.

– Мы хотели поразвлекаться с милой Мартой, но видимо ты так хотела нас сама, что решила помешать соблазнению этой милой девушки.

– Вы ненормальные! Отпустите меня.

Инстинктивно брыкаюсь, но связали они меня крепко, и ничего у меня кроме нелепых дерганий не получается.

– Тебя нельзя отпускать к людям. Ты же злая, как будто тебя три года не трахали как следует. Или так и есть? Как давно тебя драли в твои дырочки, Молли?

– Вы совсем оборзели так со мной разговаривать? Похотливые придурки.

Говорю максимально злым голосом, от которого все мои подчиненные дрожали как осиновые листочки и мигом выполняли мои указания, но на них этот тон не действует – они смеются!

– Ты Молли, видимо, действительно хочешь пожестче, раз не держишь свой прекрасный язычок за своими сексуальными губками, – говорит Алекс.

– Начнем? – обращается он тут же к Джону.

Джон молча подходит и начинает зло и неаккуратно расстегивать пуговицы. Одна даже отлетает.

– Что вы делаете? Убери руки! Это эксклюзивная блузка!

– Оу, тогда давай разорвём ее нахрен, – он смотрит на меня и наблюдая за моей реакцией, выполняет сказанное.

Причем делает это так легко, будто рвет не премиальную качественную ткань, а тонкую тряпку.

– Не-ет... – вылетает из меня, так как мне действительно жаль эту почти новую дорожную блузку.

Я ещё не видела Джона таким агрессивным.

Если он так меня раздевает, то что он будет делать со мной, когда я буду голая...

Видя, что они настроены серьезно, а не просто хотят припугнуть, я всерьёз начинаю переживать. Алекс сказал когда заслужишь прощения, и я не ожидая больше не секунды решаю унизиться, но спасти себя от дальнейшего и наверняка еще большего унижения.

– Стойте. Я все поняла. Простите меня, мальчики.

Смотрю на них максимально покорным взглядом, но мои слова действуют на них совсем не так, как ожидала я.

– Мальчики? – приподняв бровь, спрашивает Джон. – Мы тебе точно не мальчики, – передразнивает он своим стальным голосом, – и сейчас ты это прочувствуешь.

Сказав это, он демонстративно стягивает с себя футболку. И я сошла с ума, раз это действие мне кажется чертовски сексуальным. Они оба кажутся такими огромными с этого ракурса. Особенно Джон, когда я смотрю на него так близко снизу вверх, и его мышцы перекатываются прямо перед моими глазами.

Веду взгляд по телу этого молодого мужчины и разглядываю кубики пресса с дорожкой волос, уходящих вниз, отчего к щекам приливает краска – настолько соблазнительным он сейчас выглядит. Но тем не менее мне нужно выбраться из этого плена – удастся напомнить себе.

– Вы что всерьёз собрались меня насиловать? – после первой неудачной попытки пытаюсь применить другую тактику.

– Нет, Молли. Насиловать мы тебя точно не будем, – усмехается Джон, и я немного выдыхаю на этих словах, но не понимаю, чего они тогда хотят, потому что Алекс также снимает футболку, демонстрируя теперь и свои классные мышцы.

А потом Джон добавляет:

– Ты будешь умолять, чтобы мы тебя трахнули.

Ах вот что они имеют в виду!

– Не дождётесь! – вспыхиваю я.

– Это мы сейчас и увидим. Готовься громко стонать.

Джон с этими словами резко дёргает мою разорванную блузку в стороны, оголяя грудь в бюстгальтере.

Ахаю, но не успеваю снова пожалеть свою блузку, как тут же ахаю уже от того, что он залазит рукой в брюки и трусики, быстро находя клитор, и мелкими круговыми движениями начинает ласкать его, а Алекс, встав позади меня запускает руки в лифчик и начинает переминать соски.

– Сухая. Но мы это исправим, – комментирует Джон, а я радуюсь его словам, потому что вполне могла намокнуть еще на этапе их раздевания вопреки своему разуму.

Их грубые действия не ласкают и даже неприятны, и я как могу стараюсь им сопротивляться, хотя с завязанными сзади руками это делать практически невозможно. И эти мои попытки не вызывают у мерзавцев ничего кроме настойчивого продолжения их грубых ласк.

Но затем, неожиданно для меня самой, эти же грубые действия вызывают уже другие чувства. Телу несмотря на дикость ситуации нравится, и я даже невольно начинаю расслабляться, как бы не приказывала телу обратное.

– Умница, – ухмыляется Джон, – ты очень быстро потекла.

Видя мое изменившееся состояние, их действия также меняются и становятся более плавными. Алекс уже не просто мнет соски, но и обводит пальцами ореолы, сжимает приятно грудь, а Джон... Ох, он начинает водить пальцами вдоль по киске, по прежнему задевая клитор, но уже более тягуче, потому что складочкам тоже нравятся такие ласки. Он словно знает, от чего я заведусь еще больше.

– Прошу, не надо... – умоляю их, так как то, что происходит мне совсем не нравится, хотя.. И нравится безумно одновременно

– Мне нравится, когда ты просишь. А вот так надо?

Он входит в меня пальцами так глубоко, что задевает чувствительную точку во влагалище.

– Аах...

Но вместо того, чтобы продолжить, он переводит свои движения в менее интенсивный режим, чем вызывает в теле и уже мокрой киске еще больший отклик.

Руки по-прежнему привязаны к спинке стула, а мне сейчас так хочется больше движений. И я сейчас говорю уже не о сопротивлении. Мне хочется еще большего расслабления.

– Пожалуйста... – не нахожу себе места от этих дразнящих ласк.

– О чем ты просишь, Молли? – усмехаясь, спрашивает Алекс.

– Не мучайте... Меня...

– А что делать? – издевательски уточняет он.

– Прошу дайте мне... Кончить, – все же произношу эти постыдные слова, не в силах больше терпеть.

– Хорошо, раз уж ты попросила. Сейчас ты кончишь от наших рук, а потом будешь кончать от наших членов.

Джон интенсивно начинает работать рукой натирая мой клитор, а Алекс умело ласкает грудь и сначала аккуратно касается губами шеи, а потом начинает ее более страстно целовать, помогая приблизить оргазм, который настигает меня через несколько мгновений.

Вспыхиваю внутри фейерверками, которые давно не испытывала, и они кажутся такими мощными, что я улетаю и парю где-то в облаках. Но парю не долго, так как быстро возвращаюсь на землю от задевающих слов Алекса:

– И кто же так сладко кончил от рук двух разгильдяев?

Он прав, поэтому возражать будет глупо. Вместо слов пытаюсь прожечь его взглядом, но и это не выходит, так как мне сейчас слишком хорошо.

– Давай отвяжем ее, Джон. Пора и нам получить порцию заслуженного удовольствия. И ведь мы пообещали ей свои члены.

Хочу возразить, что уже передумала, да и в принципе получила желаемое, но не успеваю.

– Не вздумай давай заднюю, – резко чеканит Алекс, предвосхищая мои слова. – Во-первых, надо было думать о том, как будешь расплачиваться за свою просьбу кончить пару минут назад, а во-вторых... Мы бы тебя трахнули и трахнем по-любому.

Они отвязывают мои руки от стула, но сами руки не развязывают. Встаю на слегка дрожащих ногах после оргазма и получаю легкий толчок в спину.

– Иди вперед, – приказывает Алекс, и они ведут меня в комнату, где посередине стоит огромная кровать, застеленная белоснежной простыней.

О нет, на что я сама напросилась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.